

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 30-го Января 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10206.

ПОСЛЕДНЯЯ.

Р. Штрацъ.

(Съ немецкаго).

— Однимъ словомъ, дорогой графъ, — докторъ взялъ шляпу и палку, собираясь уходить, — тамъ, на небѣ, многое вамъ будетъ прощено, ибо вы много любили; но здѣсь, на землѣ, здоровье ваше не проститъ вамъ болѣе ни малѣшаго излишества. Пятьдесятъ лѣтъ на плечахъ, пора остановиться. Дѣлайте, какъ Казанова, пишите ваши „Мемуары“, — материала, надѣюсь, хватитъ.

Графъ съ досадой повелъ плечами.

— Смѣетесь надо мной, докторъ, и вы правы! Люди моего покроя, моего темперамента въ извѣстномъ возрастѣ становятся смѣшными... но дѣлать нечего, помочь ничѣмъ нельзѧ!..

— Напротивъ, сготъ только вести правильный образъ жизни. Дайте мнѣ слово, что не позволите себѣ больше ни одной шалости, ни одной погрѣшности...

— О, нѣтъ, я не согласенъ! Или вотъ что: еще одно увлеченіе, послѣднее!..

— Ну, хорошо, быть по вашему, но пусть это будешь дѣйствительно послѣднее, иначе я ни за что не ручаюсь.

Слово было дано.

Послѣ ухода доктора графъ усѣлся предъ окномъ въ своей роскошной холостой квартирѣ. Яркое весеннее солнце ласково освѣщало его увядшее лицо и сѣдѣющую голову. Вмѣстѣ съ нѣжными, теплыми лучами нахлынули на него воспоминанія...

.....Столько любви — и такая въ концѣ концовъ пустота и безмолвіе послѣ всего пережитого!.. Каждая изъ женщинъ, которая переступали порогъ его дома, уносила съ собою частицу его сердца... Сколько ушло на все это волненій, сколько чувства!.. Теперь нужно за все расплачиваться, забыть обо всемъ, а сердце забыть не хочетъ, не можетъ — бѣдное измученное сердце!

Но если онъ извѣдалъ всѣ радости жизни, испилъ до дна чашу наслажденій, отчего-же такая неудовлетворенность, откуда эти сожалѣнія, эта мукительная тоска? Быть можетъ, оттого, что среди безчисленного множества любовныхъ похожденій не было ни разу глубокой, горячей, истинной любви!.. Теперь уже поздно!.. О, если бы хоть разъ еще испытать хотя бы обычное, мимолетное увлеченіе, забыть хоть на время гнетущую тоску!.. Но гдѣ его найти? Теперь дни, недѣли проходятъ, пока кто позвонитъ у его дверей, и то большую частью по дѣлу; рѣдко заглянетъ кто изъ пріятелей, женщина — никогда!..

Графъ съ горечью повернулся къ окну. Тамъ, на улицѣ, было шумно и весело; только онъ сидѣтъ одиноко, тщетно ожидая послѣдняго проблеска, хотя бы кратковременного счастья...

М. М. Стасюлевичъ.

Почетный гражданинъ города С.-Петербургъ; основатель и первый редакторъ журнала „Вѣстникъ Европы“. Скончался 23 января.

Раздался легкій стукъ въ дверь. На порогѣ появился лакей.

— Извините, ваше сіятельство...

Тамъ пришла...

— Кто такой?

— Я думалъ, вашему сіятельству извѣстно...

— Женщина?

— Молодая дѣвушка.. Говорить, что желаетъ видѣться съ вами съ глазу на глазъ.

— Красивая?

— Очень хорошенькая!

— Не сказала своей фамилии?

— Сказала, но я не разобралъ. Она очень взволнована, невнятно говоритъ.

— Удивительно, прошепталъ графъ.

— Проси!

Имъ овладѣло нѣкоторое волненіе въ ожиданіи незнакомки, которую судьба послала ему на прощеніе.

Дверь тихо отворилась... вошла дѣвушка, средняго роста, молоденькая, свѣжая, одѣтая хотя скромно, но со вкусомъ.

Она была сильно смущена и едва внятнымъ голосомъ проговорила:

— Здравствуйте, господинъ графъ!

— Чѣмъ могу служить вамъ?

Графъ предложилъ ей сѣсть.

Дѣвушка присѣла на кончикъ стула. Повѣяло легкимъ запахомъ фіалокъ отъ букетика, приколотаго къ ея корсажу. Она внесла съ собою весну, хотя очень скромную, но все же весну... Близость женщины, молодость ея дѣствовали на графа...

— Мама прислала меня...

Она низко опустила голову и въ замѣшательствѣ умолкла. Графъ поощрительно улыбнулся.

— Дальше, дальше, не бойтесь, пожалуйста, продолжайте.

Послѣ минутнаго колебанія она, решившись, высказалась все сразу.

— Отецъ мой, какъ вамъ извѣстно, умеръ, мама торгуетъ овощами. Я служу въ магазинѣ корсетовъ. Но вотъ хозяйка магазина заболѣла, уѣзжаетъ въ деревню къ роднымъ. Мы могли бы купить этотъ магазинъ за тысячу рублей.

— Кто это мы? То-есть, вы и ваша мать?

— Да, разумѣется, мама жила бы съ нами.

— Такъ вы собираетесь замужъ?

— Да, господинъ графъ, онъ служитъ приказчикомъ въ большомъ магазинѣ, и мама говоритъ, что это было бы очень хорошо.

— Такъ... такъ... приказчикомъ, повторилъ разсѣянно графъ.

Онъ, видимо, охладѣлъ. Вся эта исторія оканчивается самой обыкновенной просьбой о помощи. Но сумма довольно кругленькая — тысяча рублей! Неслыханная вещь! Онъ окинулъ взглядомъ дѣвушку: недурна, слова нѣтъ, но, впрочемъ, ничего особеннаго — и холодно спросилъ:

— Очень хорошо, очень хорошо... но почему вы обращаетесь именно ко мнѣ съ этой просьбой?

— Какъ-же это, господинъ графъ? — возразила она удивленно. — Я, вѣдь, назвала свою фамилію. Отецъ мой служилъ у васъ въ теченіе семи лѣтъ, звали его Филиппомъ, оттого именно мама...

Графъ вдругъ сильно смущился. Онъ долго и внимательно глядѣлъ на дѣвушку.

— Такъ, припоминаю... Это было лѣтъ двадцать тому назадъ. А сколько вамъ лѣтъ?

— Девятнадцать.

— И уже собираетесь замужъ?

— Да, господинъ графъ, если дождемся нужную сумму. Мы, разумѣется, выдали бы вексель и уплачивали бы понемногу долгъ и проценты, говорить мама.

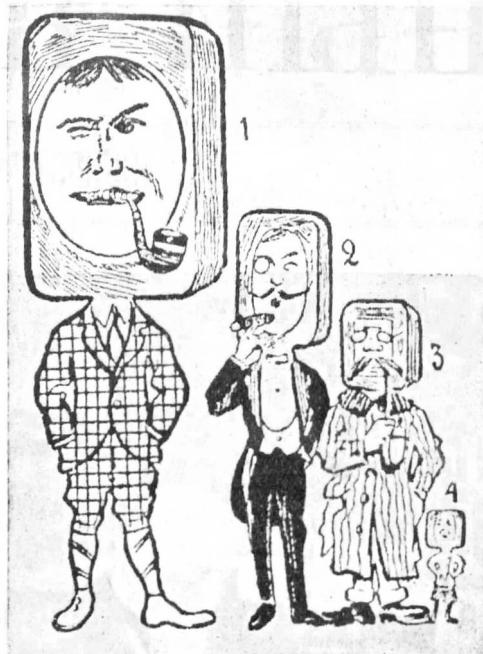
Она умолкла.

Графъ, постоявъ нѣсколько минутъ въ раздумья, удалился въ сосѣднюю комнату. Откинувшись слегка опущенную портьеру, онъ смотрѣлъ оттуда на дѣвушку. Она показалась ему теперь совершенно иною. Онъ замѣтилъ, что у нея были маленькие уши, нѣжныя руки, узкія ноги. Въ ней видна была порода.

Медленно подойдя къ письменному столу, онъ открылъ одинъ изъ ящиковъ, долго рылся въ грудѣ пожелтѣвшихъ писемъ и фотографій, наконецъ, выбралъ одну изъ нихъ. Это былъ портретъ молодой дѣвушки, очень похожей на ту, что сидѣла тамъ, въ сосѣдней комнатѣ. Такое сходство бываетъ только между матерью и до-

Шейхъ Идризъ,
провозгласившій независимость Іемен-
скаго княжества отъ Турціи.

Статистика потребленія мыла.

На первомъ мѣстѣ стоитъ Англія (1), потребляющая по 21 фунту мыла на человѣка въ годъ; за Англіей идеть Америка съ 17 ф., та-
лье слѣдуетъ Франція—15 ф. (2), Германія—
10 ф. (3) и Австрія—5 ф. Россія (4) стоитъ
на послѣднемъ мѣстѣ съ небольшимъ кускомъ
мыла въ 2 фунта на человѣка.

Бѣга на льду въ Швейцаріи.

черью. На карточкѣ не было никакой надписи, но онъ отличнo все помнитъ... Старая пѣсенька... Лѣтъ двадцать тому назадъ... Случайное знакомство... маленькое увлеченіе... немножко любви... а потомъ непріятный эпилогъ... ея слезы, отчаяніе и при томъ боязнь, чтобы, избави Господи, не было скандала... Затѣмъ разсудокъ взялъ перевѣсь... Его камердинеръ Филиппъ давно уже хотѣлъ начать какое-нибудь самостоятельное дѣло. И вотъ подвернулся случай. За услугу графъ далъ ему порядочную сумму въ день его свадьбы... Этимъ окончилась вся эта исторія...

Слегка дрожащей рукой графъ медленно написалъ чекъ и, вернувшись

Медаль „благодарности“

выбита городомъ Мессиной для рус-
скихъ офицеровъ и матросовъ, прини-
мавшихъ участіе въ спасеніи жертвъ
землетрясенія въ 1909 г.

„Ski—joring“

полулярный въ Швеціи спортъ.

„ЖИВОЙ ТРУПЪ“

Пьеса Л. Н. Толстого.

Въ неопубликованномъ еще драматургическомъ наслѣдствѣ Льва Толстого самое видное мѣсто, говорятъ «Рус. Вѣд.», припадлежитъ, несомнѣнно, его большой, въ 12 картинахъ, пьесѣ «Живой трупъ», изъ-за постановки которой, изъ-за права «пріоритета», подняты, теперь нашими театрами такой шумъ. Въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе этой интересной драмы, павѣянной дѣйствительнымъ происшествіемъ, по перенесенной въ ппую, соціально выступаю среду, уже сообщалось въ печати. Мы имѣемъ теперь возможность познакомить читателя съ «живымъ трупомъ» болѣе подробно, со всѣми въ немъ дѣйствующими ли-

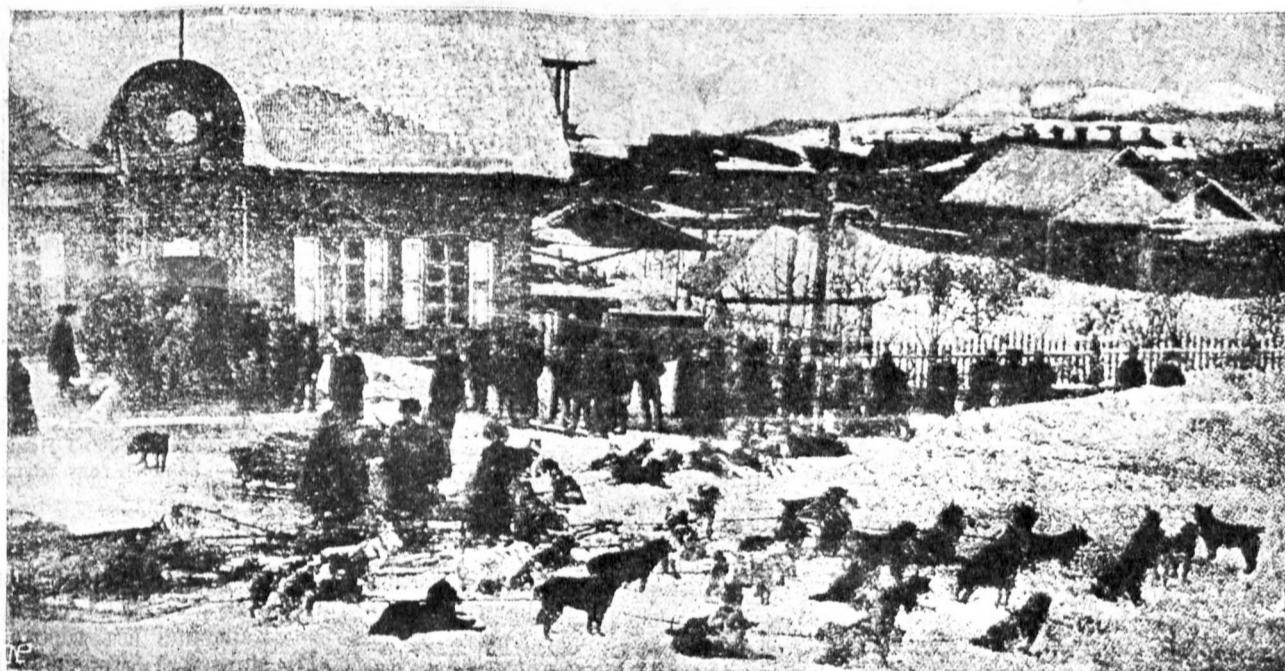
цами и съ деталями довольно сложной, хотя и вполнѣ ясной фабулы. Сдѣлать это улѣбѣ всего, слѣдя за драмой картина за картиной и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, для ясности пересказа, забѣгая впередъ или соединяя вмѣстѣ характерныя черты отлѣльного лица, разбросанныя по разнымъ картинаамъ.

Картина первая. Драма начинается въ московской квартирѣ Протасовыхъ, старо-дворянской зажиточной семьи. По нѣ-которымъ намекамъ можно заключить, что Федоръ Протасовъ служилъ предводителемъ дворянства, но бросилъ службу, потому что, вообще, не можетъ ужиться ни въ какомъ опредѣленномъ положеніи, не можетъ сжиться ни съ какой опредѣленной работой. На сценѣ жена

Перевозка почты на собакахъ въ Восточной Сибири.

Отправка почты.

Перевозка почты на собакахъ въ Восточной Сибири.

Получение почты.

Федора, Лиза, ея сестра Саша, мать. Всѣ въ сильномъ волненіи. Особенно возбуждена старуха-мать, говорить съ большимъ раздраженіемъ о Федорѣ. Онъ опять куда-то пропалъ, опять истратилъ какія-то деньги. Мать и разсержена, и довольна: авось то, что теперь случилось, будетъ послѣдней каплей, переполнить терпѣніе Лизы. и она разойдется съ мужемъ, оборвѣть эту жизнь, ставшую совершенно невозможной. Саша пробуетъ заподти Федю, но мать не слушаетъ ея запиты. Лиза пишетъ записку Виктору Каренину, другу ея дѣтства, просить прийти къ нимъ, и мать надѣется, что Лиза скажетъ ему о разрывѣ съ мужемъ, въ будущемъ станеть его женой, потому что Каренинъ давно и глубоко любить Лизу, только уступилъ ее Протасову, думая, что Лиза въ него влюблена. Однако, когда приходитъ Каренинъ, Лиза, къ большому негодованію матери, просить его найти Федю, даетъ ему ука-

занія, гдѣ можно найти, говорить, что никогда мужа не оставить, не считаетъ себя въ правѣ, да и не можетъ безъ него жить. Пусть вернется, и она все ему простить. Каренинъ, исполняя ея желаніе, уходить искать Протасова.

Картина вторая. Дѣйствіе пьесы переносится въ Грузину, на квартиру къ цыганамъ. Постъ хоръ цыганъ. Федя, безъ сюртука, лежитъ лицомъ внизъ на диванѣ, слушаетъ пѣніе, пѣть, перекидывается шутками съ музыкантами, который записываетъ цыгансіе напѣвы. Федя, шутя, совѣтуетъ цыганамъ не давать ему записывать, а то непремѣнно вклентъ въ оперу и испортить. Федѣ нравится эта жизнь среди цыганъ, что-то влечетъ его сюда, хотя потомъ всегда мучать угрозенія. Шевелится въ немъ и любовь къ молодой дѣвушкѣ-цыганкѣ Машѣ, которая въ него влюблена. Но отношенія ихъ самыя чистыя. Сюда, къ цыганамъ, приходитъ Вик-

торъ Каренинъ, передаетъ порученіе Лизы, убѣждаетъ Федора вернуться домой. Но Федоръ отказывается: не можетъ онъ вернуться, онъ любить жену, но знаетъ, что жизнь съ нимъ для нея—только несчастье. Лучше онъ совсѣмъ избавить Лизу отъ себя. Впрочемъ это говорить онъ очень не-определенно, туманнымъ намекомъ. Опять начинается пѣйка, опять поютъ цыгане.

Картина третья. Мы снова въ квартирѣ Протасовыхъ. Боленъ ребенокъ. Лиза въ страшномъ волненіи. Вмѣстѣ съ нею ухаживаетъ за ребенкомъ Каренинъ, нѣжный, ласковый. Онъ, къ слову сказать, очень религіозенъ, очень почтителенъ со своей матерью, чрезвычайно деликатенъ со всѣми, камергеръ. Выведенъ и докторъ, къ которому авторъ относится съ легонькой, мягкой насмѣшкой. Самая существенная часть сцены—разговоръ между Лизой и Викторомъ, изъ которого видно, что Лиза очень дорожить привязанностью Каренина,

глубоко призательна ему за его отношение, за заботу, такую нежную, о ребенке.

Картина четвертая. Действие драмы переносится на квартиру к приятелю Федору Афремову. Тут продолжение, уже днем, кутежа, начатого у цыгань. Приходит Лизина сестра Саша, пробует уговорить Федора вернуться домой. Но Федор отвечает самым решительным образом: он не вернется, и не вернется ради Лизы же, для ее спасения, потому что съ ним для нея — гибель. Он знает, что жену любить Каренинъ. Воть и выходит за него. А чтобы это стало возможнымъ, — Федор устраивает себя. Все определилось складывается у него мысль о самоубийстве.

Картина пятая. Тут зритель знакомится еще съ новымъ лицомъ, съ Анной Дмитриевной Карениной, матерью Виктора, и съ ею другомъ кн. Образковымъ. Она съвѣтуетъ съ княземъ, какъ ей быть. Она знаетъ, что ея сынъ любить Лизу Протасову. Но онъ человѣкъ строго-религиоз-

— Вамъ не было страшно вести трехъ арестантовъ черезъ пустынны лѣсъ?

— О, никакъ. Мы въ дорогѣ распѣвали квартетъ.
("Fleg Bl.")

ся съ пути, мучащагося этимъ мужемъ. Появляется некто Вознесенскій и приноситъ письмо отъ Федора. Федоръ пишетъ, что освобождаетъ отъ себя Лизу: когда она будетъ читать это письмо, его уже не будетъ въ живыхъ; онъ утонется. На Лизу письмо производить потрясающее впечатлѣніе; просыпается вся жалость къ мужу, весь остатокъ любви. Она кричитъ, что не вѣрить письму, что любить мужа, умоляетъ бѣжать спасать его.

Картина девятая. Грязный трактиръ (повидимому, въ извѣстной «Архангельской крѣпости»). Федоръ, опустившись до бояка, сидитъ съ другимъ боякомъ, Пѣтушиковымъ, и разсказываетъ ему свою жизнь, какъ онъ сдѣлалъ видъ, что утонулъ, какъ теперь живеть «живымъ трупомъ». Въ сторонѣ сидитъ Артемьевъ, разсерженный на Федора за то, что тотъ прогналъ его отъ себя. Артемьевъ подслушиваетъ, что Федоръ разсказываетъ Пѣтушикову, затѣмъ зоветъ городового.

Картина десятая. Въ деревнѣ. Тер-

— Развѣ вы не видите, г. жандармъ, что пьяный чѣмъ-то бросаетъ въ фонарь?

— Ну что жъ, вижу — и какъ только въ него попадеть, я его арестую.
("Fleg Bl.")

— Правда, что вашъ мужъ очень заботится о здоровье?

— О, да, — когда онъ есть мороженое, онъ, чтобы не простудиться, надѣваетъ галоши.
("Fleg Bl.")

Любовь ко мнѣ моего хозяина все уменьшается. Въ прошломъ году онъ подарилъ мнѣ на Новый годъ гуся, — въ нынѣшнемъ году только канарейку,
("Fleg Bl.")

ный, онъ не можетъ допустить жизни съ женщиной вѣнѣ брака. Разводъ... Но это сопряжено съ такими ужасами. Сейчасъ должна прийти Лиза. Что она ей скажетъ? Какъ выйти изъ всего этого положенія? Приходитъ Каренинъ и просить матерь только обѣ одномъ, — чтобы она не обошлась съ Лизой сурово. Послѣ небольшой общѣ сцены Каренина и Лиза остаются вдвоемъ. И сразу обѣ находятъ нужные слова, нужный довѣрчивый, дружелюбный тонъ, сливаютъ свои слезы. Лиза говоритъ, что она не выйдетъ за Виктора замужъ: она счастлива и тѣмъ, что нашла такое участіе, что такъ обогрѣли ея душу.

Картина шестая. Очень скромная квартира Феди Протасова. Сюда приходитъ цыганка Маша, говоритъ, что любить его, требуется, чтобы онъ развелся съ женой, женился на ней. Но Федоръ отвечаетъ, что сдѣлать этого не можетъ. Слѣдомъ за дочерью врываются въ квартиру старикъ цыганъ, отецъ Маши, ея мать, устраиваютъ Федору грубую сцену за то, что онъ обезчестилъ ихъ дочь, опозорилъ ихъ хоръ. Федоръ клянется, что онъ не трогалъ Машу, что дочь ихъ чиста.

Слѣдующая сцена — между Федоромъ и пришедшими къ нему кн. Образковымъ. Разговоръ ихъ съ полной ясностью вы-

даетъ, что у Федора окончательно сложилось и окрѣпло рѣшеніе покончить съ собой и тѣмъ совсѣмъ освободить жену, дать ей возможность соединиться съ Каренинымъ.

Картина седьмая. Въ отдѣльномъ кабинетѣ трактира сидитъ Федоръ. Питье шампанское. Съ нимъ его приятель, воображающій себя геніемъ, много обѣ этомъ говорятъ. Федоръ вынимаетъ револьверъ. Пріятель «геній» не пробуетъ отнять у Федора оружіе и помѣшать ему сдѣлать задуманное. Такъ, — объясняетъ онъ, — поступиль бы простой человѣкъ, но такъ не поступить геній... Потомъ приходитъ Маша, понимаетъ, на что рѣшился Федоръ, и удерживаетъ его.

— Зачѣмъ убивать себя? Я научу тебя лучше.

Между прочимъ спрашивается, умѣть ли Федя плавать.

Федя слушается ее, не приводить своего замысла въ исполненіе.

Картина восьмая. У Протасовыхъ. Атмосфера въ домѣ стала много легче.

Лиза узнала, что у Федора — связь съ другой женщиной, и сразу почувствовала себя легче. Она поняла, что любила всегда не Федора, а Виктора, что только сознаніе долга держало ее около сбившаго-

раса помѣщичьяго дома. Лиза и Каренинъ — мужъ и жена. Лиза беременна. Ждуть Каренина изъ города. Онъ пріѣзжаетъ съ Марьей Дмитріевной. Но Толстой не успѣлъ обрисовать это послѣднее лицо, и въ рукописи значится «пропускъ». Приходитъ письмо, сообщающее неожиданное извѣстіе: Федоръ живъ.

Картина одиннадцатая. Въ камерѣ судебнаго слѣдователя. Каренина привлечена по обвиненію въ двумужествѣ. Она будто бы знала, что мужъ живъ, была посвящена въ его планъ обратиться въ «живой трупъ». Идеть допросъ Лизы, Каренина, Федора. Послѣдний произноситъ два большихъ и горячихъ монолога противъ института суда.

Наконецъ, картина послѣдняя. Въ судѣ. Процессъ уже почти кончился. Присяжные пошли совѣщаться. На сценѣ — судебный коридоръ. Сюда вышелъ Федоръ. И прежде чѣмъ присяжные засѣдали пришли къ какому-нибудь рѣшенію, Федоръ тутъ же въ коридорѣ застрѣлился. Прибѣгаѣтъ Лиза, бросается къ трупу...

Вотъ по возможности обстоятельный пересказъ посмертной драмы Льва Толстого.

